

Кён перебил её:

«Да, мы с Мартой как раз обсуждали тебя! Честно сказать я не ожидал, что она...» - и испуганно прикрыл ладонью рот, словно только что сболтнул лишнего.

Моб, тут же уловив подтекст, покраснел до кончиков ушей, вторя и без того пунцовой женщине.

«Марта, ты можешь не объясняться больше, на твоём лице все и так написано.» - собравшись с духом, он снова подошел к врачу и попытался её обнять, однако Марта тут же вырвалась и шмыгнула в свой кабинет, напоследок бросив обиженное:

«Подлец, ты у меня ещё получишь!»

Эти слова предназначались Кёну, но Моб воспринял их на свой счет. Лицо озарилось счастливой улыбкой, он повернулся к юноше и выставил большой палец вверх.

Попытка Марты похвалить Моба за правильное поведение превратилась в черт-те что. Этот засранец не подыграл ей, а воспользовался моментом.

Не успела она всласть погоревать над своей печальной женской судьбинушкой, как в дверь кто-то оглушительно затарабанил.

Моб гаркнул:

«Кто там такой нетерпеливый?»

«Это Пинк, я веду расследование недавнего инцидента, откройте.»

Контролер, пожав плечами, отворил дверь.

Седовласый сгорбленный старик, на лице которого одни глаза сверкали вовсе не старческим пламенем, вошел внутрь.

Рослый, присмотревшись, наконец узнал человека: «Это Вы тот слуга, которому администрация дала пару дней на расследование, лишь бы Вы отстали от них?»

Пинк мгновенно разозлился: «Не дерзи мне, малец! Что ты вообще можешь понимать в моей ситуации!? Кто ты вообще такой?»

«Забудь! Ты портишь мне воздух, так что делай быстрее то, ради чего пришёл.» - Моб был

крайне недоволен, что кто-то посягает на его хорошее настроение. Он уже пожалел, что так опрометчиво впустил этого старикашку.

Слуга смерил Моба презрительным взглядом, а затем, окинув глазами комнату, вдруг наткнулся на Кёна:

«Это ты!»

Кён, сразу же признавший старика, насторожился, но виду не подал, лишь вопросительно приподнял бровь.

Моб переводил непонимающий взгляд с одного на другого.

«Да это ты, Кён, который был в кабинете в тот самый момент!» - Пинк, угрожающе разминая руки, в два шага приблизился к парню. - «Говори, какого лешего там произошло!? Почему Мартин подавился булкой, которой у него в принципе быть не должно!? Не твоих ли это рук дело, а?!» - судя по безумному блеску глаз, старик готов был вытрясти из Кёна всю правду вместе с душой.

Марта, услышав крики, приоткрыла дверь кабинета и с тревогой спросила:

«Кто вы? Что вам нужно от Кёна?»

Моб, сориентировавшись после слов Пинка, наконец, в ситуации, подошёл к слуге и крепко взял за плечо:

«Эй, старичок, может, ты успокоишься?»

«Да пошёл ты!» - старик грубо скинул руку контролера. - «Я знаю, что этот Кён что-то сделал с моим хозяином! Это точно он! Иначе быть не может!»

«Ты себя-то слышишь? Как обычный, ни на что не способный раб, мог быть причастным к смерти твоего хозяина?» - фыркнул Моб. - {Этот пёс свихнулся от преданности своему хозяину, отвратительно.}

Марта непроизвольно бросила озабоченный взгляд на парня. В конце концов, он “смог” это сделать. Он был виноват.

Старик, досадливо сплюнув на пол, взревел раненым зверем:

«Ни на что не способный?! Тогда как ты объяснишь, что эти мужики травмированы, а парень

целёхонький!? А?!»

«Это потому что я вовремя подоспел!» - воскликнул Моб и попытался снова ухватить беснующегося старика.

«А я слышал, что он сам уделал добрую половину! Как ты смеешь врать мне в лицо, шкет?! И отпусти меня, пока я не вышел из себя!» - он вновь тряхнул плечом, но безрезультатно.

Марта, видя, как разворачиваются события, поколебавшись, все же встала на сторону парня.

«Сэр, успокойтесь! Кён тут ни при чем!»

Совсем недавно она так на него злилась, и вот – снова заступает за этого несносного мальчишку. Поистине, женская натура – самая великая загадка планеты. Впрочем, не то чтобы её слова убедили и заставили успокоиться старого слугу, тот по-прежнему вырывался из железной хватки Моба и уничтожающе сверлил Кёна глазами.

Юноша уныло пришел к выводу, что словами этого сумасшедшего не вразумить. Хорошим вариантом будет воспользоваться помощью Моба, а, чтобы тот попросту не отмахнулся от какого-то раба, пришлось действовать через Марту. Кён, соорудив жалобную моську, умоляюще уставился в глаза врача.

Марта, заметив взгляд парня, решила оставить сеанс самокопания и разбор собственного поведения на потом и устало повернулась к контролеру:

«Моб, не дай Кёна в обиду! Он... Ни в чем не виноват...» - на последних словах у нее сел голос, и она уже почти шептала.

Моб, вообразив себя храбрым рыцарем, вставшим на защиту прекрасной дамы и ее... пусть будет пажа, тут же приосанился и, задействовав стихию чистой силы, оттолкнул старца подальше от парня. Незыблемой стеной стал между этими двоими, залихватски подмигнул Марте.

Кён лишь мысленно подхихикивал над этим Дон Кихотом и его «брачными игрищами». Поистине, хочешь использовать мужчину – задействуй женщину.

Старик истерично взвизгнул:

«Ублюдок, почему ты защищаешь этого сопляка!? Какое тебе дело до него, обычного раба!? Или... Или ты с ним в сговоре все время был!?... Да... Точно... Он сам не мог это провернуть! Это ты ему помог!»

Слова старика хоть и звучали с безумным оттенком, на деле имели смысл, ведь персоналу шахты запрещено иметь хоть какие-то неделовые отношения с рабами. Вот, например, недавно Марте сделали выговор просто за то, что она принесла Кёну игрушки.

Женщина раскраснелась от волнения и в панике даже позабыла, что может позвонить охране.

«Как вам не стыдно! Это всего лишь мальчик, а Вы на него набрасываетесь как ненормальный!»

Пинк, сообразив, что женщина так же защищает раба, задохнулся от возмущения: «Неужели... Ты тоже? Блядь, вы что, все сговорились!? ПРИЗНАВАЙТЕСЬ!»

Моб, устав от криков чокнутого, да и его драгоценная Марта явна была в шаге от приступа паники, решил, что пора кончать с этим бредом. Использовал чистую энергию и, сделав скачок вперед, чтобы схватить старика за шкуру и выкинуть.

Пинк, с маниакальной уверенностью подозревая всех и вся в этой комнате в заговоре, был готов ко всему. Когда рослый мужчина на него напал, он, окончательно уверившись в своих догадках, выставил руки в блок.

Слуга был на 5-й ступени области основ, а Моб был на 6-й.

Марта хоть и была на 3-й ступени, но в драке абсолютно бесполезна.

Пинк заблокировал удар, по инерции отступив на полшага, и заголосил: «Я так и думал! Я ЗНАЛ! Теперь вас всех ждет наказание! Ваши черепушки будут лежать у меня на полке! В них я буду сжигать свечи в честь моего хозяина!»

Моб ледяным взглядом окинул старика, который оказался вовсе не таким хилым, как он рассчитывал. У Марты от всех этих событий глаза уже были на мокром месте. В голову, наконец, пришла здравая мысль вызвать охрану – женщина метнулась в кабинет к звукопередатчику. Вот только старик, стоящий к ней ближе всего, тут же среагировал: ускорившись, рванул к ней и со спины обхватил её локтем за шею, не позволяя больше сделать ни шагу.

«Блять, сука, ты че ТВОРИШЬ!?» – завопил уже Моб, перепугавшись за любимую женщину.

Кён и вовсе пришел в ступор, не ожидая настолько стремительного развития событий.

Марта, боясь пошевелиться, придушенно пискнула:

«Что Вы от меня хотите?»

Старик проигнорировал её вопрос, пламенным взглядом прожигая застывших Моба и Кёна:

«Вы, дерзкие ублюдки, совершенно не понимаете, в какой ситуации оказались! А теперь, я хочу услышать признание о том, что вы сделали в тот день!»

Кён положил руку на плечо Моба и сжал, как бы говоря, чтобы тот успокоился и не злился лишний раз психа. Шепнул одними губами:

«Я буду приманкой.»

Медленно и осторожно приблизился к старику на пару шагов, демонстративно аплодируя: «Ха-ха, bravo! А как вы узнали, что я убил этого ублюдка?»

Пинк опешил от такой откровенности, даже несколько ослабил хватку на шее Марты:

«Ч-что ты сказал?»

«Я сказал, как Вы догадались, что именно я убил этого ублюдка.» - с невозмутимой улыбкой повторил парень, делая акцент на слове «ублюдок».

«ТАК ЭТО БЫЛ ТЫ!» - нечеловеческим голосом взревел старик. Веселое выражение на лице Кёна вводило его в исступление.

«Да, видели бы вы его лицо, когда я запихивал ему в глотку ту булку, а-ха-ха!» - парень демонически сверкнул глазами. У Марты по спине пробежал холодок от такого преображения.

«ААААА! Я УБЬЮ ТЕБЯ!»

К этому моменту Кён уже распахнул дверь и выбежал из комнаты.

Пинк в исступлении отшвырнул плачущую Марту в сторону, грубо впечатав её в стену, и бросился за парнем. Моб, растерявшись о такого темпа развития событий, не сразу сообразил, что произошло, однако, увидев, что Марта ударилась, быстро подбежал к ней.

Женщина истерично закричала, отпихивая протянутые к ней руки:

«Идиот, спасай Кёна! БЫСТРЕЕ!»

Моб стремглав выскочил из лечебницы и заметил старика, бездумно носящегося по коридору с криками: «ГДЕ ТЫ?! ВЫХОДИ!» - радовало одно - судя по всему, до Кёна он добратся еще не успел.

Контролер уже собрался последовать за безумцем, как из-за двери, прислоненной к стене, как черт из табакерки высунул лохматую макушку сам виновник всего веселья.

Моб подпрыгнул от неожиданности:

«Какого!?» - кто бы мог подумать, что этот парень просто спрячется за дверью.

«Я думал, ты быстрее среагируешь.» - с усмешкой шепнул «чертик».

«Хитрый лисёныш!» - с восторгом присвистнул Моб, но в следующий миг им было уже не до обмена любезностями – старик заметил парня и с диким ором понесся обратно, в атаку.

Кён благоразумно счёл, что у него нет и единого шанса против престарелого слуги. Один-два удара по голове – прощай жестокий мир, так что рассчитывать можно только на Моба и охрану, которую стоило бы поскорее позвать. А пока надо переждать сражение в надёжно запертом кабинете с Мартой.

«Быстро, в комнату!» - рыкнул Моб, впихивая парня в дверь.

Марта тоже не теряла времени даром. Она зашла в кабинет и трясущимися руками позвонила охране.

«Продержись ради Марты!» - крикнул Кён на бегу, желая поддать контролеру стимул таки «осилить» противника.

Кабинет с медикаментами был настежь открыт, внутри дрожащая женщина заливалась слезами. Парень раздраженно покачал головой, сунул руку в приснопамятный карман халата, извлекая ключ, и сам запер дверь.

Марта, хлюпая носом, бросилась на шею Кёну, радуясь, что тот невредим.

«Спасибо, что выручил... Спасибо.» - непрестанно шептала она, цепляясь за его рабочую робу, как за спасательный круг.

«Неужели так сильно перепугалась, глупышка.» - тихо произнес Кён, вздохнув по намоченной слезами одежде и, не удержавшись, погладил её по голове.

А в это время кулаки Пинка засветились ярко-оранжевым.

{Чёрт подери, элемент жара.} - испугался Моб, но не отступил.

В это время старик нанес два удара в голову Мобу. Тот ловко отскочил, кожей лица ощутив обжигающий жар.

«СВАЛИ С ДОРОГИ, СОСУНОК!»

Этот безумец успевал орать во время боя, тогда как Моб тратил все силы, чтобы просто не попасть под «горячую» в буквальном смысле руку и никак не мог найти момент для контратаки: {Грёбанный шашлык, он слишком искусен!}

Некоторые пациенты, несмотря на слоновью дозу снотворного, попросыпались от шумного боя в лечебнице, о чем тут же пожалели. Старик и Рослый сражались явно не на жизнь, а на смерть, и движения их были до 2-х раз быстрее и смертоноснее, чем у обычных людей.

Пинк собрал энергию стихии жара и использовал технику разящего удара - выдающаяся сила атаки, но повреждает мышцы руки.

Моб совершенно не ожидал внезапно-быстрого выпада в сплетение. Увернуться нет возможности, но уязвимое место он успел заблокировать, нелепо выставив руку.

хруст

Запястье изогнулось неестественным образом, кожа вокруг покрылась глубокими ожогами, а в голову ударила резкая боль. Мужчина по инерции отлетел на метр, но не потерял баланс тела.

Путь к каменной двери в кабинет был свободен. Пинк молниеносно бросился на оставшееся препятствие: хотя правая рука была повреждена (при этой технике отдача наступала мгновенно), чтобы убить парня ему вполне хватит и одной левой.

Зарядив в ногу побольше энергии, старик ударил в дверь.

бах

Она пошла трещинами, а после второго удара и вовсе разлетелась на осколки.

Перепуганная Марта, увидев старого демона, завизжала поросёнком, а парень с отчаянным выражением держал в руке скальпель, намереваясь сразаться до последнего.

Пинк злобно улыбнулся – вот и сказочке конец! Но сзади внезапно прилетел тяжёлый удар в плечо. Из-за грохота разрушенной двери и чрезмерной уверенности, что от разящего удара противник будет валяться на полу и корчиться в муках, он не ожидал атаки сзади.

Слуга отлетел на добрые полтора метра внутрь кабинета, плечо явно вывернуто, а Моб, улучив ценное мгновение, занёс увесистый пинок прямо в грудь упавшему старику – никакой жалости, и взревел:

«Получай, старый хрыч!»

хруст

Удар сломал пару рёбер.

Старик истошно закричал от боли, попытался подняться.

Моб не мог позволить себе заминку, тут же бросившись вперед добивать безумца, не жалея пинков для многострадальных ребер врага.

Старик орал от боли, но уже не имел сил подняться. Всё тело в агонии, старые кости не выдерживают. Налитыми кровью глазами он судорожно отыскал в комнате Кёна и, перед тем, как отключиться, прохрипел лишь:

«Нена... Ненавижу!»

Сообразив, что безвольное тело больше не подает признаков жизни, Моб тяжело осел на пол:

«Вот... не так и... сложно.» - мужчина с трудом сумел перевести дыхание после «легкого боя».

Адреналин спал, боль от перелома и ожога раскаленной спицей вонзилась в голову. Моб застонал, но, заметив перепуганный взгляд Марты, взял себя в руки и вымученно улыбнулся:

«Как ты? Всё в порядке? Он тебя не ранил?»

От вида уставшего, серьезно травмированного – но по-прежнему беспокоящегося о ней мужчины, у Марты разлилось в груди тепло. В глазах снова заблестели слезы.

«Идиот! Ты на себя посмотри! Ах... сейчас я обработаю раны!»

Пока эти двое были заняты друг другом, Кён не преминул избавиться от потенциального врага. Как бы невзначай приблизился к Пинку, приставил два пальца к шее и использовал почти всю Синергию, чтобы перерезать пару жизненно важных нервов в спинном мозге – старик станет парализованным, а таких ничтожеств держать не будут. Просто выкинут в яму с трупами.

Марта сделала обезболивающий укол в кисть Мобу и принялась нежно наносить мазь на

ожоги. Сегодня её мнение о нём значительно выросло – сильный, целеустремлённый, волевой мужчина, и как это она раньше не заметила?

На его фоне Байрон терял свою значимость, становился обычным неразговорчивым здоровяком. Правду говорил Кён, что нельзя так поступать с Мобом, надо либо сказать ему правду, либо бросить Байрона. Сегодня вечером она обязательно подумает, как поступить.

Моб, позабыв про уже опухшую руку, немного засмутился, но взгляд от сосредоточенной женщины отвести не мог. Да и Марта нет-нет, да поглядывала на своего отважного спасителя-пациента, отчего её щеки предательски зарумянились.

{Ой, кажется, моими усилиями тут образовался любовный треугольник.} – мысленно хихикнул Кён, глядя на эту умильную картину.

Где-то в отдалении послышался топот бегущих охранников. Марта, Кён и Моб синхронно закатили глаза: {Не прошло и года.}

Весь бой длился около пяти минут.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/349931>